

Белых Илья Тимофеевич, родился в 1924 году в деревне Восточное Уярского района. В 1942 году призван на фронт. Службу проходил 28-м стрелковом полку 5-й армии. Сержант, командир отделения.

Имеет государственные награды, боевые ранения.

Участник сражений под Ржевом.

«... в полковой школе я получил звание сержанта, командовал отделением 3-й роты ПТР 35-го стрелкового полка. Со мной всю войну прошли Василий Денисов, Фёдор Макушев, Михаил Михневич, Радионов(к сожалению, не помню его имени) Я называю тех, кто остался жив. Все мы попали в одну роту, а 10 человек в моё отделение.

Как только не называли Ржев немцы: «Ключ к Москве», «Плацдарм для прыжка на Москву»...И сражались фашисты под Ржевом остервенело. Если у нас по приказу Сталина №227 «Ни шагу назад!» за нашими солдатами шли заградотряды с пулемётами и стреляли по отступавшим, то немцы расправлялись со своими отступниками не менее жестоко. Кстати, отмечу, что мы, солдаты и офицеры, в порыве наступления даже не замечали позади себя никаких заградотрядов.

Конечно, приказы главнокомандующего не обсуждались, но были они достаточно суровыми. Расскажу это на собственном примере. Во время очередной атаки ранило моего земляка Василия Денисова- докрасна раскалённый осколок вошёл ему в мягкие ткани. Василий, скорчившись, упал возле дерева. Я подбежал к нему, а осколок шипит., выжиная тело вокруг. Но помочь другу не могу, так как надо было продолжать идти в бой. Бойцам во время атаки оказывать помощь раненым было строго- настрого запрещено. Пришлось Василию ждать санитаров. Но может это и правильно. Ведь, если представить, что сражавшиеся бойцы начали бы оказывать первую помощь раненым товарищам, а тем более уводить их с поля боя, то и воевать было бы некому. Кстати, к этому приказу было ещё дополнение, что собирать раненых должны были только свои полковые подразделения. Представляете, уже после боя к Василию подъехал автомобиль, из которого вышел полковник, наклонился к нему, сказал «не наш» и поехал дальше. Это решение отвечало требованию военного времени, чтобы не было никакой неразберихи.

На Ржев мы наступали по полям, покрытым трупами бойцов. В этих местах, ещё до нашего прихода, появилось много «долин смерти». Не побывавшему там трудно вообразить, что такое смердящее месиво, состоящее из покрытых червями тысяч человеческих тел.

Ранняя весна, безветрие, а впереди- вот такая «долина смерти». Она хорошо просматривалась и простреливалась немцами. Этот смрад неподвижно висел над «долиной». И мы, живые, прятались от разрывов снаряда под трупы ощущая при этом, как они падали на нас от содрогания почвы- осыпая червями и обдавая запахом тления. Но вот пролетели снаряды, и мы, отряхнувшись, снова бежали в бой.

А каково солдату было в очередной раз подниматься в атаку на пулемёт! Перепрыгивать через своих же убитых, раненых товарищей, которые пали здесь в предыдущих атаках. Мы бились за каждую немецкую траншею,

расстояние между которыми было 100-200 метров, а то и на бросок гранаты. Но Ржев мы так и не взяли.

В конце концов, в марте 1943 года немцы под нашим непрерывным натиском сами оставили город. Может, решающей причиной бегства немцев из Ржева было поражение фашистской армии под Сталинградом, но я думаю что все – таки на это повлиял железный натиск Красной армии. К тому же войска двух фронтов – Калининского и нашего Западного продвинулись вокруг этого города так далеко, что оставаться в нём стало бессмысленно.